

Е. В. Брызгалина¹КОММУНИКАТИВНЫЙ СТАТУС ОБРАЗОВАНИЯ:
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Взаимоотношение между коммуникацией и образованием может быть рассмотрено в различных аспектах: образование как рефлексия над коммуникацией (коммуникативистика как учебный курс и образовательно-исследовательское направление; учебные дисциплины и направления подготовки — «Социология коммуникации», «Психология коммуникации», «Межкультурная коммуникация» и ряд других); коммуникация как условие образования (без коммуникативного взаимодействия учителя и ученика нет педагогического результата); коммуникация как результат образования (образование как формирование коммуникативной компетентности индивида); образование и коммуникация как способы ответа на вызовы культуры и социума (критерии оценивания повседневных практик образования и коммуникации с позиции адекватности ответов на вызовы); совпадение процесса образования и коммуникации (образование в целом есть коммуникативная практика). Возможны и иные варианты.

В последнее время идея рассмотрения образования и коммуникации как тождественных процессов привлекает внимание исследователей. В литературе появляются высказывания о том, что современное образование претерпевает «коммуникативный поворот»². В актуальной культурной обстановке возможно выделить ряд условий для вывода о «коммуникативном повороте» в образовании: онтологические (все культурные предметы начинают рассматриваться как коммуникативные структуры, реальность представляется как результат культурного производства и получает коммуникативную трактовку); эпистемологические (коммуникация генерирует значения и образцы интерпретации мира, социума, самого человека); аксиологические (коммуникация становится самоценной, не требующей обязательного обращения к оценке ее содержательной стороны); инструментальные (механизм коммуникации распространяется на все виды социального воспроизводства, в том числе на воспроизводство человека, существенно его трансформируя). «Коммуникативный поворот» нацеливает на анализ образовательных практик как коммуникативных ситуаций. Значимость такого подхода определяется тем, что для субъектов образования границы ситуации, ожидания от сторон участников, субъективные переживания ситуации оказываются особыми объектами анализа. Тем самым образовательная практика для субъектов, вовлеченных в нее, дает инструмент личностного развития через

рефлексию над коммуникативными особенностями образовательных ситуаций.

Рассмотрение образовательных практик как коммуникативных ситуаций позволяет сделать акцент на их локальности, более четко отграничить влияние тенденций прошлого на настоящее или проявление в настоящем трендов будущего, выявить ключевые параметры детерминации коммуникативного поведения субъектов образования культурными традициями или моделями будущего. Образование и коммуникация могут быть рассмотрены как подчиняющиеся существующим социокультурным отношениям; в этом случае акцентированное внимание будет уделено преемственности норм и трансляции культурных стереотипов, ролей и традиций. Но возможно их рассмотрение с позиции не сегодняшнего дня, а из точки некоего идеала, хотя идеалы будущего общественного устройства весьма трудно определимы как по объективным, так и по субъективным причинам. Однако можно утверждать, что при оценке коммуникации и образования исходя из некоего, пусть и абстрактно заданного, понимания будущего сегодняшние образовательные и коммуникационные практики будут рассматриваться с позиции потенциала их инновационности в создании образов и форм будущего. Они могут быть рассмотрены как факторы и источники генерации культуры будущего. Таким образом, коммуникативный статус образования зависит от избранных определений и средств анализа. Образовательная коммуникативная ситуация оказывается собранием культурных и социальных смыслов, носящих внеситуативный характер и относящихся частью к прошлому, частью к будущему. Это проекция социальных отношений (имеющихся в наличии или желаемых), а не только прямое влияние локального микроокружения и ограниченного культурного контекста.

Коммуникативистика как наука об особенностях различного рода взаимодействий внутри социальных (человеческих) систем³, как известно, исходит изсылки о том, что невозможно разделить суждение и собственно предмет суждения, понимание и интерпретацию, суждение и коммуникативное действие. Для коммуникативистики сама реальность возникает (конструируется) в постоянно производимых процессах интерпретации. Вне коммуникативной ситуации (вне поля интерпретации) предмет суждения отсутствует. Коммуникативистика тем самым дает иное понимание классических для гуманитарного знания понятий, таких как «личность», «культура», «смысл», «значение» и т. д. Разнообразие интерпретаций и их конфликты тогда оказываются связанными не с личными позициями субъектов, а с самой сущностью культуры, а социальные трансформации соотнобразовываются с изменениями структуры коммуникативных процессов.

Акцент на коммуникативный характер образования требует рассматривать внутренние процессы

¹ Заведующая кафедрой философии образования МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат философских наук, доцент. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч.: «Индивидуальность: стратегия поиска», «Концепции современного естествознания», «История биологии как смена парадигмального знания», «Индивидуальность человека» и др.

² Например: «Коммуникативный поворот» современного образования: сб. науч. ст. Минск, 2004; Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С. И. Дудника. СПб., 2004; Коммуникативные практики в современном обществе: сб. ст. / под ред. В. В. Васильковой, И. Д. Демидовой. СПб., 2008.

³ Гойхман О. Я. Коммуникативистика в современном обществе // Современная коммуникативистика. 2012. № 1. С. 4–8.

в образовании как опосредованные внешними проявлениями социального взаимодействия, требованиями социальных ролей. Тогда образование как коммуникативная практика трактуется как направленная на достижение социально измеряемого результата, а не как ориентированная на индивидуализацию человека, его бытия. Это создает условия для оценки эффективности образования и как процесса, и как результата, и как системы образовательных учреждений не на основании анализа содержания образовательных практик, а путем их инструментального или процессуального оформления. Если обратиться к анализу направлений реформирования национальных образовательных систем, то внимание к внешним формальным атрибутам образования, их масштабирование под некие образцы (например, Болонский процесс с унифицирующими требованиями к национальным рамкам квалификаций, структуре компетенций, кредитно-модульной модели образования и прочим рамочным моментам) превалируют над содержательным изменением образования.

В коммуникативных образовательных ситуациях находит отражение противоречие между требованиями социума и культуры как целостных и динамичных систем, с одной стороны, и индивидуальными представлениями субъектов образования о целях и задачах коммуникативного взаимодействия в культурной среде — с другой. Сегодня для обучающегося субъекта образование все чаще выступает как способ достижения коммуникативной компетентности. В образовании значимым становится получение не знаний и навыков, скоррелированных с устоявшейся социальной реальностью, а компетенций, связанных с возможностью получения и обработки информации в быстро меняющихся условиях, генерации новых инновационных смыслов в ситуации неопределенности и личного выбора. Быстрое устаревание научных знаний как базиса образования, стремительные трансформации социального взаимодействия меняют смысл образования для индивида в направлении всевозрастающей прагматизации оценок. Это проявляется в том числе в трактовке результата образования как достижения коммуникативной компетентности, без прямой связи с содержанием образования. Овладение знанием ради практического применения все больше приводит к тому, что знание утрачивает статус самооценности, безотносительной к утилитарному приложению. Знание объявляется ценным только при наличии возможности его непосредственного использования и достижения практического результата. Если обучающийся приобретает некоторый товар — образование, то его рыночная стоимость определяется для него тем, как его можно продать на рынке труда; возникает вопрос о целесообразности трат за невостребованное знание (причем под тратами может подразумеваться как прямой денежный эквивалент, так и собственные усилия, затраченные обучающимся). В статус такого невостребованного знания для лица, получающего естественно-научное или инженерное образование, попадает гуманитарный компонент, обеспечивающий целостность картины мира. Для представителя социогуманитарного направления подготовки аналогичное отношение наблюдается к пролонгирован-

ному в высшей школе изучению естественно-научных дисциплин. Критерием успешности образования становятся не систематичность и фундаментальность усвоенных знаний, а прагматические возможности применения освоенных коммуникативных практик, причем их прямая связь с содержанием полученного образования не подразумевается. «Целью образования становится не стремление к сохранению информации, культурной памяти, а намерение изменить имеющуюся культурную память, подготовить субъекта к принятию решений в условиях неопределенного будущего и неполноты информации»¹.

Акцентированное внимание к коммуникативной компетентности в ущерб содержательной стороне образования проявляется и в антифундаментализации. Высокое качество образования традиционно связывали с последовательным и систематическим изучением как профильных прикладных, так и фундаментальных гуманитарных и естественно-научных предметов. В ходе нынешних реформационных процессов глобальным вопросам и теориям отводятся роли второго плана, даже относительно собственно научных теорий возникает дискуссия об их месте в образовании. Одно понимание фундаментального образования связывает его с более углубленной подготовкой по заданному направлению, изучением сложного круга вопросов по основополагающим проблемам избранной сферы, которое требуется не каждому работающему в конкретной области («образование вглубь»). Другое понимание фундаментального образования требует сочетания гуманитарного и естественно-научного знания на основе изучения широкого круга вопросов («образование вширь»). Фундаментальное образование должно строиться на базе сочетания естественно-научных и гуманитарных знаний, диалога двух культур. Это требование обусловлено тем, что полученное прикладное образование быстро устаревает в силу стремительных темпов экономических и социальных изменений. Кроме этого, в разрешении возникающих в профессиональной деятельности социально-этических проблем важна та целостная картина, которая складывается именно в результате полноценного системного образования. Но достижение задачи гармонического соединения в современном образовании сталкивается с существенными сложностями.

В современных условиях существенно повышается роль неформального образования, это еще один шаг на пути отхода от трактовки образования как процесса передачи знаний и культурных традиций в сторону отождествления понятий «коммуникация» и «образование». Ключевые понятия, создающие ценностную структуру личного восприятия, все чаще формируются спонтанно, в результате восприятия случайных впечатлений, воздействия СМИ, общения в малой группе, включенности в молодежные неформальные объединения. Ценностный ряд этих коммуникативных ситуаций и институтов неформального образования коренным образом отличается от тех, что сформулированы в образовательных стандартах формального

¹ Брызгалова Е. В., Прохода В. А. О критериях оценки педагогической деятельности преподавателя в контексте управления качеством образования // Вестник Московского университета. Сер. 7 «Философия». 2012. № 6. С. 47.

образования. Легкость их усвоения, эмоциональная насыщенность, простота и доступность неформальных коммуникативных ситуаций приводят к тому, что образование как институционально оформленная сфера теряет центральное место в культуре, снижается его социализирующая функция для конкретного индивида.

Таким образом, если в современных исследованиях образования становится возможным говорить о коммуникативном повороте, то сам термин «коммуникативный поворот» отражает концептуализацию установления правил понимания и определения образовательной реальности.